

В. К. РОМАНОВСКИЙ (Нижний Новгород)
Нижегородский институт развития образования

Н. В. УСТРЯЛОВ: «ДИКТАТУРА РАДИ ДЕМОКРАТИИ»

Аннотация: В настоящей публикации на основе документов личного происхождения, газетных и архивных материалов раскрываются причины установления колчаковской диктатуры в Сибири в 1919 г., ее сущность, задачи и значение в трактовке политического публициста Н. В. Устрялова.

Ключевые слова: Н. В. Устрялов, Гражданская война, Омск, диктатура, сохранение русской государственности.

V. K. ROMANOVSKII (Nizhny Novgorod)
Nizhny Novgorod Institute for the Development of Education

N. V. USTRYALOV: «DICTATORSHIP FOR DEMOCRACY»

Annotation: On the basis of documents of personal identity, press sources and archive materials this publication discloses the reasons for establishment Kolchak's dictatorship in Siberia in 1919. Also it reveals its essence, tasks and significance in the interpretation of political publicist N. V. Ustryalov.

Keywords: N. V. Ustryalov, Civil war, Omsk, dictatorship, preservation of Russian nationhood.

В колчаковской Сибири кадетский политик и публицист Н. В. Устрялов окончательно убеждается в том, что решающим фактором сохранения русского государства может быть только диктаторскую власть. И свою главную задачу видит в том, чтобы помочь омскому режиму реализовать идею диктатуры. Разносторонняя деятельность Устрялова в Сибири как одного из руководителей Русского бюро печати, редактора газеты «Русское дело», ведущего публициста сибирской прессы, председателя Восточного отдела кадетской партии (на заключительной стадии омского режима) была нацелена на то, чтобы идеологически обосновать необходимость диктатуры, сформировать общественное мнение в пользу диктаторства, доказать, что альтернативы диктатуре нет.

В Омск Устрялов прибыл 3 февраля 1919 г. из Перми по приглашению Управляющего делами Верховного правителя и Совета Министров Российского правительства Г. Г. Тельберга и с первых же дней включается в работу Восточного отдела ЦК партии «Народной свободы», возглавляемого А. К. Клафтоном, занимая позицию последовательного сторонника диктаторской власти. В мае 1919 г. Н. В. Устрялов – один из организаторов кадетской партийной конференции, докладчик и автор резолюции по внешне-политическому аспекту деятельности Восточного бюро [1]. Все материалы партийного форума были пронизаны духом диктатуры. В резолюции конференции по так-

тическому докладу (А. К. Клафтона), содержалось настоятельное требование к омскому режиму проводить «исключительные мероприятия» и в связи с этим признавалось нецелесообразным формирование в системе новой государственной власти какого-либо законосовещательного органа [2]. По словам Устрялова, Восточный отдел ЦК партии кадетской партии поставил во главу угла своей деятельности идею временной военной диктатуры, как формы власти, наиболее соответствующей той фазе антибольшевистского движения, которая тогда переживалась страной, – фазе всероссийской Гражданской войны [3]. Но осуществляя курс на диктатуру, противоречивший программным положениям партии «Народной свободы», сибирские кадеты должны были разъяснить своим сторонникам и оппонентам, как он соотносится с либерализмом и демократией. Эту нелегкую задачу взял на себя Устрялов.

В его понимании диктатура обусловлена особенностями текущего момента, носит временный характер и является не целью, а тактикой, средством утверждения демократии. Страна, по словам Устрялова, переживает «величайшее военное напряжение» и в такое время «ее государственная власть носит особый, так сказать, «милитаризированный» отпечаток, объединяя в одних руках и законодательные и внешние правительственные функции». Полномочия этой власти «исключительные» и пределы ее действия «широки». «Но, – отмечает автор в одном из агитационных материалов, – это – «диктатура» во имя народа и именем народа. Это – диктатура ради демократии» [4].

Уже в эмиграции Устрялов старался аргументированно защитить свою позицию. Во-первых, по его мнению, власть, основанная на началах формального демократизма, для России оказалась в принципе преждевременной и не соответствующей ее культурно-историческому и правовому уровню развития. Во-вторых, гражданская война – не самое удобное время для утверждения демократии в стране, не имеющей традиций народоправства. В-третьих, эффективная борьба с большевиками, удерживающими власть диктаторскими способами, должна вестись адекватными средствами, то есть ее необходимо облечь «в форму единоличной диктатуры». Наконец, в-четвертых, скорый и бесславный конец власти Уфимской Директории с принципами демократизма, наглядно показал ее нежизнеспособность и, напротив, необходимость диктатуры в конкретных исторических условиях. «Переход от демократии к диктатуре, – писал позднее Устрялов, – был исторически необходим и неизбежен по мере развития вооруженного антибольшевистского движения... Партии к.-д.... нужно было или принять диктатуру, или отойти в сторону от антибольшевистского движения». Выдвинув открыто лозунг диктаторской власти, кадеты «становились первостепенным политическим фактором на территории белого движения» [5].

Устрялов отвергает мнение об искусственном насаждении диктаторской власти в Сибири. По мнению публициста, к ней привела «логика белого движения», хотя и кандидатура самого Колчака была в определенной мере случайной. «Не он произвел переворот, а переворот был произведен для него... – отмечает Устрялов, – Колчака выдвинул в диктаторы «разум» антибольшевистского движения, а не его собственный «эрос власти»... Как диктатора, его всецело со-

здала обстановка, неуклонно требовавшая диктатуры. Не будь Колчака, Восток получил бы другого диктатора...» [6].

На диктатуру Устрялов возлагал большие надежды. В ее задачу входило не только уничтожение большевистской власти, но и созидание новой. «На власть диктатора мы смотрим, – подчеркивает он в передовой статье газеты «Русское дело», – как на власть не только освобождающую страну, но и организующую, устанавливающую ее. Это – власть творческая, созидаящая по существу. После освобождения страны от плена революции, диктатор должен создать такие условия жизни, при которых стала бы реально возможна всенародная работа по выработке основ нормального государственного устройства России...» [7]. Диктаторский курс в Сибири был определен еще до приезда Устрялова в Омск. Его роль состояла в его идеологическом обосновании как ключевом факторе борьбы за русскую государственность, в формировании общественного мнения в пользу диктатуры. Благодаря ему идея диктатуры приобретала в Сибири общественное звучание, получала развернутую аргументацию, наполнялась политическим и историческим смыслом. Главное свое назначение в Омске Устрялов видит в том, чтобы стать «публицистом национальной диктатуры». Ее воплощал, по мнению сторонника диктаторской власти, «достойный образ Колчака». Все, кому дорога была Россия, должны были отказаться от политического противостояния внутри антибольшевистского лагеря, прекратить «всякие интриги». Общим долгом должно стать сплочение «вокруг диктатора». Верховный правитель был для Устрялова «русским Наполеоном», и в качестве такового заслуживал «всецелой, всемерной, безоговорочной поддержки». Если власть создана, считал он, «ее надо... укреплять, а не расшатывать» и вести борьбу со всякими подкопами против нее, «откуда бы они не исходили» [8].

У Колчака и омского режима был ряд противников и критиков; сначала, в кругах «левой» сибирской общественности, затем, по мере неудач колчаковской армии – в самом белом лагере. Особенно раздражала Устрялова деятельность омского «блока 14-ти», состоявшего из представителей различных общественных организаций и политических сил белой Сибири (народных социалистов, эсеров, кадетов, казачества, предпринимателей и др.) Как участник его заседаний (от кадетов), он оставляет весьма критические отзывы об этом общественном институте. В «Дневнике колчаковца» с 15 на 16 июля 1919 г. читаем: «Заседание «блока» – о политическом положении. Отвратительное, гнусное впечатление. Сброд невежд, шумящий, ищущий «виновника» и, конечно, находящий его в Правительстве, Правителе, власти... Суждения «чем я хуже» «отчего не выслушивают наших мнений», «мы должны им прямо сказать» и т.д.» [9].

Н. В. Устрялову изначально «претила... всякая «оппозиция», в каком бы облике она не выступала. «Совершенно отчетливо, – писал впоследствии он, – сознавал я бесплодие формально-демократической игры в «общественность», в учредилки и в парламентаризм... Я не верил в нашу «общественность», горестный опыт керенщины был еще болезненно свеж в памяти, методы большевизма в революционную эпоху мне скорее импонировали, чем претили...» [10]. Устрялов безоговорочно поддерживает политическую линию Колчака, особенно поддерживает диктатора в отстаивании им национальных инте-

ресов России. В своих газетных публикациях, в докладе на майской (1919 г.) кадетской конференции он формулирует международно-политическую позицию, характерную для Омска: уничтожение большевизма, возрождение сильной России, союз с Антантой при условии поддержки территориальной целостности страны. Но если союзники встанут на точку зрения расчленения России, указывает Устрялов, все отношения с ними будут разорваны, ибо попытка с их стороны ставить условия русскому правительству встретит отпор [11].

Западные державы, как известно, стремились увязать в один пакет проблему оказания помощи Колчаку с возможностью повлиять на внутреннюю и внешнюю политику омской власти. Они требовали ее демократизации, признания прав молодых окрайных государств бывшей Российской империи на самостоятельность и независимость. Эти требования шли вразрез с основными омскими лозунгами: «сильная диктаторская власть» и «единая и неделимая Россия». По мере неудач на Восточном фронте давление союзников на Колчака возрастает. Но Устрялов предупреждает «любителей» распоряжаться российскими территориями о последствиях. «Нами, – заявляет он, – будут учтены в полной мере все шаги той или иной союзной державы, способствующие или, наоборот, препятствующие нашему национально-государственному объединению» [12]. Сохранение территориального единства страны Устрялов считает категорическим императивом, не подлежащим обсуждению. Великая и единая Россия должна остаться независимо от того, в чьих руках власть. «Лучше уж единая и самостоятельная красная Россия, нежели расчлененная и поработенная белая», – такая позиция утверждалась в сознании публициста под впечатлением предательского поведения и откровенных экспансионистских планов союзников [13]. Устрялов и Колчак фактически являлись политическими единомышленниками; противостояли реставрационным настроениям, признавали диктатуру необходимым средством борьбы с большевизмом, негативно относились к деятельности представительных органов в условиях военного времени, бескомпромиссно отстаивали суверенитет и единство России.

Но летом 1919 г. Устрялов разочаровался в диктаторе: он так и не смог создать слаженную, боеспособную команду, окружил себя посредственными личностями. «Наполеоновский мундир..., констатирует публицист, – не подошел к несчастному адмиралу...» [14]. Однако Устрялов не уходит в оппозицию, не выступает в роли «беспощадного критика режима», а продолжает решительно поддерживать адмирала и идею диктатуры [15]. В октябре 1919 г., когда колчаковская армия терпела поражения, он выдвигает идею широкой общественной поддержки диктаторской власти через создание в Омске отделения Всероссийского Национального центра [16]. Однако эти идеи уже ничего не могли изменить. Но, поддерживая Колчака, он весьма критически относится к его окружению, к носителям «омской власти». Общение с гражданскими и военными чиновниками разного ранга убеждает Устрялова в том, что омский режим пронизан старым духом, погряз в интригах, многие из них не верят в «белое дело». Уже по первым впечатлениям «столичной» жизни Устрялов заключает в дневнике: «это не новая Россия», а

«отживший, старый мир, и не ему торжествовать победу» [17]. Со временем он замечает, что омская властная элита не проникнута искренним стремлением победить в борьбе с большевизмом, а озабочены узкопартийными, групповыми интересами. «Каждый здесь точит зуб на всех и все на каждого», – приходит к выводу Устрялов. Впоследствии он признавался: «...Для осуществления новой д и к т а т у р ы... приходилось обращаться к... людям старого режима. Таков рок: строили Наполеона, а строился разжиженный царизм...» [18].

Участие в белом движении, неприглядные картины омской действительности не только ослабляли его веру в «белое дело», но и подталкивали к переоценке им гражданской войны и своего места в этом противостоянии. На финальной стадии омской эпопеи Устрялов запишет в дневнике: «...Ошибались; приняли судороги умирания за трепет рождения, а трепет рождения за конвульсии болезни. Вот и расплата. И глупое чувство стыда, ложного самолюбия мешает сознаться в ошибке...» [19].

В конце октября 1919 г. Устрялов вместе с правительством эвакуируется из Омска в Иркутск. На новом месте он восстанавливает деятельность Русского Бюро печати, организует выпуск газеты «Русское дело», на страницах которой впервые в осторожном тоне высказывается за пересмотр позиций гражданской войны [20]. Для него идеология гражданского противостояния окончательно стала чуждым делом. В дневниковых записях Устрялова можно найти знаменательное признание, сделанное им еще в мае 1919 г.: «...Жить все интереснее и интереснее становится. И за Россию все спокойнее. Откровенно говоря, ее будущее обеспечено – вне зависимости от того, кто победит – Колчак или Ленин...» [21]. Признав диктатуру главным фактором сохранения российской государственности, Устрялов считает уже вторичным, с помощью Колчака или Ленина можно было добиться необходимого результата.

Таким образом, в Сибири Устрялов главную задачу свою в том, чтобы помочь омскому режиму реализовать идею диктатуры. Считая ее ключевым фактором борьбы за русскую государственность, он стремится ее идеологически обосновать, наполнить общенациональным смыслом и защитить от всевозможной критики. Идея диктатуры, по Устрялову, воплощалась в личности Колчака, политическую линию которого он безоговорочно поддерживает. В то же время военные и государственные круги «белого» Омска вызывают у него недоверие и отторжение. Устрялов видит в них не спасителей России, а носителей старорежимной власти, озабоченных своими меркантильными интересами и разрушавших изнутри «белое дело». Он теряет веру в победу белых, осознает необходимость прекращения гражданской войны и задумывается о примирении с новой властью.

Библиографический список

1. См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. / Т. 3. Кн. 2. 1918–1920 гг. М., 2000. С. 68–125.
2. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. / Т. 3. Кн. 2. 1918–1920 гг. М., 2000. С. 88.

3. Устрялов Н. В. Из прошлого // Русская жизнь (Харбин). 1922. № 3. С. 47.
4. ГАРФ. Ф. 952. Оп. 1. Д. 512. Л. 34.
5. Устрялов Н. В. Из прошлого... С. 48-49, 54.
6. Устрялов Н. В. Из прошлого... С. 50.
7. Устрялов Н. Русское дело // Русское дело (Омск). 1919. 5 октября.
8. Устрялов Н. В. 1919-й год. Из прошлого / Подготовка текста и комм. А. В. Смолина // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 243–244.
9. Устрялов Н. В. Белый Омск: Дневник колчаковца / Подготовка текста, предисл. и комм. А. В. Смолина // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 304, 306, 333.
10. Устрялов. Н. В. 1919-й год... С. 243, 273–275; Он же. На перевале // Русское дело (Иркутск). 1919. 12 декабря.
11. Устрялов Н. В. Международная перегруппировка // Правительственный вестник (Омск). 1919. 16 марта; ГАРФ. Ф. 952. Оп.1. Д. 512. Л. 14–15.
12. ГАРФ. Ф. 952. Оп.1. Д.512. Л. 5.
13. Устрялов Н. В. 1919-й год... С. 237.
14. Устрялов Н. В. О верности себе // Новости жизни (Харбин). 1920. 4 мая.
15. Устрялов Н. В. 1919-й год... С. 244–245.
16. Устрялов Н. В. Власть и общество // Русское дело (Омск). 1919. 22 октября.
17. Устрялов Н. В. Белый Омск... С. 289–295.
18. Устрялов Н. В. 1919-й год... С. 206.
19. Устрялов Н. В. 1919-й год... С. 197; Устрялов Н. В. Белый Омск. С. 318.
20. Устрялов Н. В. Цель и средства // Русское дело (Иркутск). 1919. 13 декабря.
21. Устрялов Н. В. Белый Омск... С. 294.